

<БЕЗ ПОДПИСИ>

Эволюция или тактика

В моск[овской] «Правде» от 29 марта¹ дается стенограмма речи Ленина на последнем съезде Р. К. П. Приводим *in extenso*² отрывок, касающийся «Смены вех», как общественного течения.

— «Я хотел, в связи с экономическим отступлением, коснуться вопроса о том, что такое новая экономическая политика большевиков — эволюция или тактика» Так поставили вопрос сменовеховцы, течение которых — вы знаете — привилось в эмигрантской России, течение общественно — политическое, во главе которого стоят крупнейшие кадетские деятели, некоторые министры бывшего колчаковского правительства — люди, пришедшие к убеждению, что советская власть строит русское государство и надо, поэтому, идти за ней.

«Но эта советская власть строит какое государство? Большевики говорят, что коммунистическое, уверяя, что это — тактика; большевики обойдут в трудный момент частных капиталистов, а потом возьмут свое. Они могут говорить, что им нравится, а на самом деле, это не тактика, а эволюция, внутреннее перерождение, они придут к обычному буржуазному государству, и мы должны их поддерживать. История идет разными путями — так рассуждают сменовеховцы.

Некоторые из них прикидываются коммунистами, но есть люди более прямые. в том числе Устрялов. Кажется, он и был министром при Колчаке. Он не соглашается со своими товарищами и говорит: вы там на счет коммунизма, как хотите, а я утверждаю, это у них не тактика, а эволюция. Я думаю, что этот Устрялов этим обоим прямым заявлением приносит нам большую пользу. Нам очень много приходится слышать, мне особенно по должности, сладенького, коммунистического вранья — «комвранья» каждый день, и тошнехонько

от этого бывает, иногда убийственно. И вот, вместо этого «комвранья» вовсе приходит номер «Смены вех» и говорит напрямик — у вас это не так, это вы только воображаете, а на самом деле вы скатываетесь в обычное буржуазное болото, и там будут коммунистические флажки болтаться со всякими словечками.

Это очень полезно, потому что в этом мы видим уже не простой перепев того, что мы постоянно кругом себя слышим, а просто классовую правду классового врага. Такую ведь очень полезно посмотреть; она пишется не потому, что в коммунистическом государстве принято так писать или запрещено иначе писать, а потому, что это действительно есть классовая правда, грубо, открыто высказанная классовым врагом. Я за поддержку советской власти в России, — говорит Устрялов, — хотя был кадет, буржуа, поддерживал интеллигенцию, я за поддержку советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится, — обычной буржуазной власти.

Это очень полезная вещь, которую, мне кажется, необходимо иметь в виду, и гораздо лучше для нас» когда сменовеховцы — так пишут, чем когда некоторые из них почти что коммунистами прикидываются, так что издали, пожалуй, но отличишь, может быть, он в Бога верует, может быть, в коммунистическую революцию. Этакие откровенные враги полезны, надо сказать прямо. Такие вещи возможны, надо сказать прямо. История знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества — это вещь в политике совсем не серьезная. Душевные превосходные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое число людей не подходит к ним, иногда с этим большим числом людей не слишком вежливо обращаются.

Много тому было примеров, и потому надо мне откровенное заявление сменовеховцев приветствовать. Враг говорит классовую правду, указывая ни ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховец выражает настроение тысячи и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей НЭП. Это основная и действительная опасность. И потому на этот вопрос надо обратить внимание: действительно: чья возьмёт? Я говорил о соревновании. Прямого натиска на нас нет. Нас не хватают за горло. Что будет завтра — это мы еще посмотрим: но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенней и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг, и кто наш друг. Я говорил о коммунистическом

соревновании с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешенная, если не последняя, то близкая к тому, борьба, не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом».

* * *

Слишком много жестоких заблуждений примешано к словам правды Ленина, чтобы мы могли молча пройти мимо его речи или ограничиться поверхностной полемикой.

Слова Ленина ставят перед нами ряд вопросов, требующие: глубокого анализа и во многих случаях серьезных возражений. В ближайшие дни мы внимательно рассмотрим даваемую Лениным критику «сменовехизма».

